

***Процессуальные гарантии как средство обеспечения прав личности
в уголовном судопроизводстве #3-4(24-25), 2014***

Куаналиева Гульдана Амангельдиевна

**Доктор юридических наук, доцент кафедры «Таможенного,
финансового и экологического права» КазНУ им. Аль-Фараби,
Республика Казахстан.**

Уголовное судопроизводство – очень сложная, находящаяся в динамике субстанция, один из способов существования социальной материи. Процессуальные гарантии являются ее неотъемлемой частью, представляя собой совокупность находящихся в тесной внутренней связи компонентов весьма сложной системы механизма правообеспечения.

Становление правового государства и развитие нашего общества существенно зависит от обеспечения прав личности в любых инстанциях, в том числе и в уголовном судопроизводстве. Проблема обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве является одним из постоянных актуальных вопросов прогресса в любом демократическом государстве. Конституция Республики Казахстан провозглашает жизнь человека, его права и свободы высшими своими ценностями, [1] что возлагает большую ответственность на правоохранительные органы государства. В своем Послании народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» Президент страны Н.А.Назарбаев правильно отмечает, что на сегодняшний день: «Равенство перед законом должно стать реальной основой правопорядка. Судебная система должна стать на практике прозрачной и доступной, просто и быстро решать все споры. Надо поднять качество работы всей правоохранительной системы. Люди в погонах, наделенные большими полномочиями, должны отличаться безупречным поведением и высоким профессионализмом» [2].

Внимание к этой проблеме заметно увеличилось, в частности, в связи с тем, что Казахстан все активнее демонстрирует приверженность принципам правового государства, Международным стандартам в области прав человека. Страна присоединилась к международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года.

Как отмечено в Концепции правовой политики Республики на период с 2010 года до 2020 г., утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, «важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно – процессуального и уголовно – исполнительного права, а также правоприменения» [3, с. 2]. Все это требует кардинально пересмотреть устоявшиеся представления о механизмах обеспечения прав личности.

Место, которое занимают права человека в культуре общества вообще, в политической культуре в частности, во многом определяется характером политического режима, уровнем социально-экономического развития страны,

законами и историческими традициями, а также особенностями менталитета граждан. Вся история развития человечества, по сути, аккумулируется и отражается в защищенности личности – иными словами, в правах человека. Среди духовных ценностей современного мира права человека занимают одно из наиболее важных мест. Кроме того, для Казахстана ситуация с защитой прав человека становится важным показателем, ориентирующегося на демократические правовые ценности, которые должны стать важнейшим фактором стратегии развития Казахстана.

Построение в Республике Казахстан правового государства предполагает усиление гарантий прав, свобод и законных интересов граждан. Особое значение это положение приобретает в сфере уголовного судопроизводства, которое сопряжено с вторжением в личную жизнь граждан, ограничением свободы и личной неприкосновенности, применением мер уголовно – процессуального принуждения [4, с. 12].

Междурядный пакт о гражданских и политических правах предусматривает обязанности каждого государства – участника Пакта «обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые настоящим Пактом, нарушены, эффективное средство для правовой защиты...обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются» (п. 3 ст. 2) [5, с. 52].

В русском языке слово «обеспечить» означает сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым [6, с. 424]. Именно этот термин наиболее удачно характеризует желаемое с точки зрения индивида состояние его прав и законных интересов. Используя в нормах права (например, ст.ст. 26, 28 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан) формулировку «обеспечение прав», законодатель подчеркивает, что именно личность и определяющие ее качественные свойства являются в данном случае непосредственным объектом правовой защиты.

Видный Казахстанский ученый, профессор Е.О.Алауханов пишет: «Человек» - более широкое понятие, чем «личность». «Личность» - более конкретная социальная характеристика «человека», относительно более поздний продукт развития человека, ибо «личностью» не рождаются, ею становятся. Личность – это не просто совокупность сформированных в социальной среде характеристик человека, но такая совокупность, которая дает основание говорить о личности как определенной целостности, в которой все характеристики взаимосвязанный и взаимно обусловлены [7, с. 71].

В теории уголовного процесса в качестве синонима «процессуальных средств обеспечения прав личности» используется также такой термин, как «процессуальные гарантии». Анализ действующего законодательства дает основание сделать вывод, что смысл и назначение названных терминов одинаково. В этой связи мы согласны с В.С. Шадриним в том, что их «следует воспринимать как синонимы» [8, с. 39].

«В этой связи вопрос о процессуальных гарантиях прав человека при расследовании и судебном разрешении уголовных дел приобретает огромное

значение, ибо статус личности в судопроизводстве является краеугольным камнем всей науки уголовного процесса. И от того, каким образом решена эта проблема в структуре уголовно-процессуальной деятельности, можно делать вывод об уровне развития общества и степени утверждения в нем универсальных ценностей современной цивилизации. Реконструкция уголовно-процессуального законодательства и связанная с этим существенная трансформация процедуры правоприменительной деятельности по уголовным делам обуславливают необходимость дальнейших теоретических изысканий в указанной сфере» [9, с. 6].

Процессуальные гарантии в сфере уголовного судопроизводства производны от социально-экономических, политических, нравственно-идеологических и юридических средств и способов, обеспечивающих надлежащее выполнение задач уголовного процесса, охрану и реальное осуществление прав и обязанностей субъектов уголовного судопроизводства, а в необходимых случаях – эффективную защиту от возможных нарушений.

Социально-экономические, политические и идеологические (духовные) гарантии принято относить к числу общих гарантий в уголовном процессе, в то время как юридические – к специальным гарантиям [10, с. 211-212]. Социально-экономические гарантии, создавая соответствующую экономическую базу, обеспечивают материальную сторону защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Политические гарантии дают соответствующую направленность политике государства на создание условий для быстрого и полного раскрытия преступлений, уголовного преследования и обвинения лиц, их совершивших, в гармонии с обеспечением прав и законных интересов личности, попавшей в сферу уголовной юстиции. Идеологические гарантии создают определенную нравственную атмосферу в обществе, выражающую одобрение назначения уголовного судопроизводства и стимулирующую граждан оказывать содействие органам уголовного судопроизводства в достижении его целей и осуществлять общественный контроль за соблюдением прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Общие гарантии образуют комплекс условий, которые обеспечивают в целом реальность всестороннего, полного и объективного производства по уголовному делу. Но они определяют лишь потенциальную возможность реализации задач уголовного судопроизводства и достижения его назначения. Эти гарантии не будут действовать автоматически, так как представляют собой лишь основные предпосылки действенности права. Непосредственное осуществление которого связано с правовым воплощением общих гарантий. Поэтому юридическим (правовым) гарантиям принадлежит особая роль среди мер обеспечения уголовно-процессуальной деятельности. Их социальное назначение состоит, во-первых, в том, чтобы нормативно закрепить общие гарантии и тем самым придать им общеобязательный характер. Во-вторых, правовые гарантии детализируют положения общих гарантий, создавая конкретные правила поведения,

обеспечивающие права и свободы граждан в различных сферах общественной жизни. Разновидностью правовых (юридических) гарантий являются гарантии процессуальные, наряду с которыми также выделяются материальные правовые гарантии (нормативные установления, определяющие условия реализации прав и свобод), идеальные правовые гарантии (например, правовые презумпции, юридические фикции) и технико-обязывающий характер правовых норм) [11, с. 206].

По вопросу о сущности и содержании процессуальных гарантий в юридической литературе не существует единого мнения. Представляется, что суждения, высказанные относительно трактовки данного понятия, можно объединить в три основных точки зрения.

По мнению первой группы ученых, в качестве правовых (юридических) гарантий следует рассматривать только нормы права, устанавливающие процессуальные средства обеспечения. «Правовые гарантии законности, - пишет И.С. Самощенко, - это специальные нормативно – правовые средства (нормы права и правовые санкции), гарантирующие неуклонное исполнение требований права всеми участниками общественных отношений (и в частности, недопущение произвола со стороны органов и должностных лиц государств по отношению к гражданам), обеспечивающие восстановление нарушенных прав и наказание нарушителей законности [12, с. 64]. М.С. Строгович относит к процессуальным гарантиям «установленные процессуальным законом средства, которые обеспечивают правильное осуществление по каждому уголовному делу задач социалистического правосудия» [13, с. 56].

Сторонники второй точки зрения отождествляют правовые гарантии с процессуальной деятельностью по реализации норм права. Так, Л.А. Кротова, основываясь на том, что правовые нормы вызывают нужное поведение участников общественных отношений в процессе их реализации в одной из своих форм, считает, что «говорить о том, что правовые нормы могут служить правовыми гарантиями вне процесса своего осуществления, не представляется возможным». Отсюда она определяет процессуальные гарантии «как осуществление определенными субъектами содержащихся в нормах уголовно-процессуального права предписаний» [14, с. 102].

На наш взгляд, каждая из приведенных точек зрения верна лишь частично. Наличие той или иной правовой нормы еще не является действующей гарантией законности и обоснованности уголовного судопроизводства. Закрепленные в правовых нормах права и обязанности несут возможность, а не реальность такого обеспечения, поскольку гарантирующее воздействие норм права проявляется в результате реализации их через правоотношения. Следует признать справедливым утверждение С.А. Александрова о том, что «если закон – основа правовой деятельности, то деятельность – средство осуществления закона» [15, с. 96]. Выполнение требований правовой нормы вызывает определенное поведение субъектов общественных отношений, которое и служит реальным, действенным средством обеспечения задач уголовного судопроизводства. Это поведение

может выражаться в воздержании от совершения противоправных действий, равно как и в совершении действий, дозволенных процессуальным законом.

В то же время нельзя согласиться с тем, что только уголовно-процессуальная деятельность выполняет роль процессуальных гарантий. Во-первых, уже сам факт существования нормы права оказывает превентивное воздействие на поведение субъектов уголовного процесса. Их заинтересованность в достижении благоприятного для себя результата уголовного судопроизводства (удовлетворение личного, государственного, общественного законного интереса) обуславливает их стремление действовать в соответствии с предписаниями процессуальных норм, использовать для достижения стоящих перед ними задач уголовного судопроизводства только законные средства и способы. Во-вторых, от реализации правовых норм зависит возникновение, изменение, развитие и прекращение правоотношений. Они определяют виды процессуальных действий и решений, которые предписываются задач и достижения назначения уголовного судопроизводства. Таким образом, норма права, а точнее, закрепленные в ней субъективные права и юридические обязанности, являются формой правоотношения, а действия субъектов правоотношения образуют его содержание. Ввиду неразрывной связи формы и содержания представляется верным пониманием процессуальных гарантий как совокупности процессуальных норм, регламентирующих права обязанности субъектов уголовного судопроизводства, и осуществляемой ими, согласно требованиям законности, деятельности по применению и реализации процессуальных норм.

Надо отметить, что некоторые ученые, признавая наличие обеспечительной функции как у норм права, так и деятельности, считают их самостоятельными разноплановыми гарантиями. Так, Е.О. Алауханов, наряду с гарантиями относит нормы права, выделяет организованные гарантии, представляющие собой деятельности государственных органов, общественных организаций и должностных лиц [16, с. 236, 240]. Н.В. Витрук пишет о необходимости обеспечения не только прав, обязанностей и законных интересов соответствующими юридическими гарантиями, но и об обеспечении последних. В качестве такого средства он предлагает рассматривать деятельность [17, с. 201]. Данные точки зрения представляются спорными. Деятельность субъектов права имеет процессуально-правовую, а не организационную природу. Она возникает на основе норм права и реализуется в форме правоотношений. Но признать рассматриваемые утверждения полностью неверными нельзя. Их авторы справедливо отмечают наличие самого факта различий в роли норм права и процессуальной деятельности по обеспечению надлежащего результата. Но эти отличия не ведут к возникновению двух самостоятельных видов гарантий. Нормы уголовно-процессуального права и процессуальная деятельность являются необходимыми элементами процессуальных гарантий и соотносятся как средства и способы достижения задач уголовного судопроизводства.

В русском языке под термином «средство» принято понимать орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности, а значение слова «способ» истолковывается как действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь [6, с. 758, 755]. Поэтому мы считаем, что совокупность средств (норм права) и способов (процессуальной деятельности) образует единое правовое понятие процессуальных гарантий.

Уголовно-процессуальные гарантии чаще всего классифицируют по их направленности. Так, Р.Х. Якупов выделяет такие уголовно-процессуальные гарантии, как а) верховенство закона; б) единство и укрепление законности; в) защита прав и свобод личности; г) охрана законных интересов общества; д) охрана законных интересов государства [18, с. 20]; О.К. Кобабаев различает гарантии: а) надлежащей правовой процедуры; б) прав потерпевших; в) от самообвинения; г) самозащиты прав и свобод; е) ответственности за исполнение явно преступного приказа [19, с. 103-126].

Несмотря на существенное разнообразие процессуальных гарантий, все они могут быть объединены в две основные группы: гарантии прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства и гарантии правосудия. По последними, в узком смысле слова, мы понимаем правовые средства и способы, обеспечивающие уголовно-процессуальную деятельность органов уголовного судопроизводства и их должностных лиц. Они гарантируют интересы общества и государства в уголовном процессе, которые воплощены в назначении уголовного судопроизводства. Гарантии правосудия и гарантии прав личности являются одновременно гарантиями установления истины, т.е. обеспечивают общую для всего уголовного процесса цель соответствующей деятельности.

В то же время нельзя отрицать, что в уголовном процессе есть и всегда будет немало положений, действительно способных в той или иной степени служить одновременно обеспечению интересов личности, общества и государства. Личность и правовое государство – не противоположные, враждующие стороны, хотя пределы государственной власти, опирающиеся на возможность принуждения и возможность правомерного вмешательства в личную жизнь граждан для достижения целей борьбы с преступностью, в отношении личности должны быть строго и недвусмысленно определены. Признавая приоритете прав личности по отношению к интересам государства, следует ясно понимать, что без государства, без устанавливаемых государством и обеспечиваемых им юридических процедур эти права не могут быть реализованы [20, с. 11-13]. Сильное государство, признающее во взаимоотношениях с личностью ее приоритет на основе верховенства права, способное при необходимости эффективно защитить демократию всеми законными средствами, является гарантом демократического правового положения личности.

Применяя меры уголовно-процессуального принуждения, государство обеспечивает интересы общества в раскрытии и расследовании преступлений и справедливом наказании лиц, виновных в их совершении. Возможность

использования процессуальных средств принудительного воздействия для решения задач уголовного судопроизводства является гарантией права потерпевшего на доступ к правосудию и на возмещение вреда, причиненного преступлением. Как это ни парадоксально, но применение уголовно-процессуального принуждения в отношении одних обвиняемых может быть процессуальной гарантией для других – выразивших желание и стремление оказывать содействие правосудию.

Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве, прежде всего, выступают в качестве средства защиты от незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод участников процесса. Они позволяют гражданину и в уголовном процессе оставаться личностью а также исключить или, по крайней мере, свести до минимума следственные и судебные ошибки.

Таким образом, между гарантиями личности и гарантиями правосудия в уголовном процессе существует определенная взаимосвязь. Обеспечение интереса личности не должно разрушать возможности защиты общественного интереса, и наоборот, защита общественного интереса не должна препятствовать правовой возможности защиты частного интереса. Соотношение гарантий личности и правосудия должно быть ориентировано на учет баланса интересов участников уголовного судопроизводства, позволяющих достигнуть его цель. Систематизация уголовно-процессуальных гарантий, свидетельствующая об их согласованности, является средством правового компромисса интересов личности и общества (государства) в сфере уголовного судопроизводства.

Определение сущности и направленности процессуальных гарантий позволяет нам сформулировать их понятие. Процессуальные гарантии в сфере уголовного судопроизводства – это установленные законом средства и способы, обеспечивающие достижение назначения уголовного судопроизводства и возможность реализации всеми участниками уголовного процесса своих прав и выполнение обязанностей.

Учеными, изучавшими проблематику юридических (процессуальных) гарантий, предложено множество их классификаций по различным основаниям. Каждая из них имеет свое оценочное значение, поскольку раскрывает отдельный аспект юридической характеристики процессуальных гарантий.

Определить конкретное правовое средство как процессуальную гарантию можно лишь в рамках одного или нескольких однородных правоотношений, направленных на достижение определенного, значимого для участника уголовного процесса результата. В зависимости от решаемых задач определяются процессуальные средства, выполняющие роль основного инструментария, и вспомогательно-обеспечительные, т.е. служащие в данном правоотношении процессуальными гарантиями. Если же возникает необходимость в реализации процессуальной гарантии, то она становится основным содержанием нового правоотношения, а ее место занимает другая процессуальная гарантия. Неизменным остается лишь видовая принадлежность используемой группы правовых средств к гарантиям

правосудия или гарантиям прав личности в уголовном процессе.

Таким образом, понятие процессуальных гарантий в уголовном процессе шире понятия уголовно-процессуальных гарантий. К последним целесообразно относить лишь те, которые закреплены в уголовно-процессуальном законе и действуют исключительно в сфере уголовного судопроизводства.

Обеспечение прав личности и достижение целей уголовного судопроизводства возможно лишь в результате согласованных действий всех видов процессуальных гарантий. Нормы международного права устанавливают минимальные стандарты прав и свобод участников судопроизводства и их специальных процессуальных гарантий, которые должны быть закреплены в национальном законодательстве. Они служат ориентиром для законодателя, обязывая его вносить соответствующие изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс и другие законы, содержащие уголовно-процессуальные нормы. Международно-правовые гарантии могут непосредственно применяться для обеспечения прав личности в случаях отсутствия таковых в казахстанском праве или противоречия нормам уголовно-процессуального законодательства Казахстана.

Конституционные нормы и возникшие на основе их прямого действия уголовно-процессуальные отношения обеспечивают охрану основных конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Этой цели служат, прежде всего, сами конституционные права личности, являющиеся средством защиты иных прав, а также дополнительные условия и правила назначения и производства отдельных процессуальных действий, оберегающие права граждан от необоснованного ограничения. Кроме того, Конституция Республики Казахстан установила систему принципов уголовного судопроизводства и правосудия, что позволяет считать ее юридической базой отраслевого законодательства. Нормы Конституции Республики Казахстан являются и гарантиями применения международно-правовых норм о правах человека и гражданина при производстве по уголовному делу в стадии предварительного расследования и в суде. Включив многие общепризнанные нормы международного права в Конституцию Республики Казахстан (ст.ст. 13,14,16, Раздел VII), законодатель тем самым способствовал их вхождению в систему реальных действующих норм, являющихся источниками процессуальных гарантий.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. - Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. – Издательство «ЮРИСТ». - Алматы. – 2011. – 44 с.
2. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее».
3. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 года до 2020 года, утвержденной указом Президента РК от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда – 27 августа, 2009. – С. 2.
4. Капсалямов К.Ж. Меры пресечения в системе уголовного преследования. - Астана, 2004. – 240 с.
5. Международное публичное право: Сборник документов. Т. 1. - М.: Юрист, 2007. – 378 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1990. – 1450 с.
7. Алауханов Е.О. Криминология. Учебник: Общая и особенная части. – Алматы: Жеті жарғы, 2008. – 664 с.
8. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - Волгоград, 1997. – 311 с.
9. Канафин Д.К. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве: Монография. – Алматы, 2005. – 168 с.
10. Курс советского уголовного процесса: Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. - М., 1989. – 312 с.
11. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. - М.: Инфра-М – Норма, 1997. – 345 с.
12. Самощенко И.С. Охрана режима законности советским государством. - М., 1960. – 288 с.
13. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М., 1968. – 297 с.
14. Кротова Л.А. Процессуальные гарантии достижения задач уголовного судопроизводства: Дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.09. - Казань, 1982. – 160 с.
15. Александров С.А. Содержание, система и развитие уголовно-процессуальных гарантий // Вопросы криминологии, уголовного права и уголовного процесса. - Горький, 1974. – 230 с.
16. Алауханов Е.О., Турсынбаев Д.Е. Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан. – Алматы: КазАТК, 2008. – 280 с.
17. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. - М., 1979. – 264 с.
18. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Галузо. - М., 1998. – 286 с.
19. Копабаев О.К. Актуальные проблемы конституционного права. – Алматы, 2002. – 438 с.

20. Халиков К.Х. Некоторые вопросы судебного контроля за прекращением судебных дел // Вестник Министерства юстиции РК. – 1996. - №11. – С. 11-13.

Резюме

Процессуалдық кепілдіктер қылмыстық іс жүргізуде жеке тұлға құқығын қамтамасыз етудің құралы ретінде

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы процессуалдық кепілдіктердің ұғымы мен мағынасы зерделенеді. Сондай ақ, процессуалдық кепілдіктер қылмыстық іс жүргізуде жеке тұлға құқығын қамтамасыз етудің құралы ретінде қарастырылады. Бұл мәселеге байланысты әртүрлі ғалымдардың және автордың жеке пікірі беріледі.

Summary

Procedural guarantees as an instrument for ensuring of the rights of the personality in criminal legal proceedings

In this article the concept and value procedural guarantees in the sphere of criminal legal proceedings by the legislation of the Republic of Kazakhstan reveal. And also, procedural guarantees are considered as an instrument for ensuring of the rights of the personality in criminal legal proceedings. Different views of scientists are analyzed, and also own opinion of the author on this problem is given.

Резюме

Процессуальные гарантии как средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве

В данной статье раскрываются понятие и значение процессуальных гарантии в сфере уголовного судопроизводства по законодательству Республики Казахстан. А также, процессуальные гарантии рассматриваются как средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. Анализируются различные взгляды ученых, а также приводится собственное мнение автора на данную проблему.

Сведения об авторе:

Куаналиева Гүлдана Амангельдиевна

Доктор юридических наук, доцент кафедры «Таможенного, финансового и экологического права» Казахского национального университета им. аль-Фараби.

Тел. 8 701 940 00 97

Қуаналиева Гүлдана Амангелдіқызы

эл-Фараби атындағы ҚазҰУ-ң «Кеден, қаржы және экологиялық құқық» кафедрасының доценті, заң ғылымдарының докторы.

Kuanaliyeva Guldana Amangeldiyevna

Doctor of Law, Associate Professor of Customs, Financial and Environmental Law Department in Al-Farabi Kazakh National University.